
Натали Лав
Богатый. Свободный. (Не) Мой
18+
Содержит нецензурную брань

Натали Лав

Богатый. Свободный. (Не) мой

https://litres.ru/74969284
SelfPub; 2026

Аннотация

Я - обычная женщина средних лет Олеся. После тяжелого развода. После предательства любимым мужчиной. Положение не спасает даже общий ребенок - сын, наследник. Ни я, ни наш, хотя нет - уже мой ребенок, бывшему мужу оказываемся не нужны. Более того, у бывшего получается оставить меня без ничего. А моя мать очень недовольна тем, что я свалилась ей на голову, да еще и с сыном-подростком.

И вот, вместо того, чтобы скулить над своей разрушенной жизнью, я беру себя в руки - переезжаю в другой город, нахожу работу и съемное жилье. Но и здесь все очень не просто.

Жизнь сталкивает меня с ним - богатым, властным, не признающим никого и ничего и не верящим в какие-либо ценности - Владиславом Холодовым. Я понимаю - не мой вариант, нужно держаться подальше.

Но - спасаю ему жизнь. И теряю голову. Ненадолго, но вполне достаточно для незапланированной беременности, которая ему не нужна.

Холодов настаивает на аборте...

А я... Не хочу отбирать жизнь у собственного ребенка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	67
Глава 12	72
Глава 13	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Натали Лав
Богатый. Свободный. (Не) мой

Глава 1

Олеся

С силой швыряю тарелку в мойку. Она рассыпается на осколки.

-Хватит! - рявкаю так, что мать замолкает.

Меня бы это удивило, если бы не владеющая мной ярость.

-За что ты меня ненавидишь? - бросаю гневно, - Что я тебе сделала?

Но она уже пришла в себя. И ринулась в бой.

-Ты как со мной разговариваешь? Ты в моем доме! Я - твоя мать! Имей уважение.

Я так долго его имела. Но больше не хочу. Я в ее доме. Потому что своего у меня, как оказалось, нет. Ничего у меня нет. Кроме сына.

-Ты даже мужика удержать не сумела. Он тебя выкинул как мусор! Ни работы, ни мужа. Как жить будешь? Не думай, что на моей шее! Замуж выходила, меня не спрашивала. А теперь прибежала словно побитая собака. Скоро сорок лет,

а ума не появилось, - продолжает она.

Права она. Замуж я выскочила рано. От нее. От ее тотальной нелюбви.

А теперь вернулась. Потому что никому нельзя доверять. Муж променял тридцатипятилетнюю меня на двадцатилетнюю ляльку. А имущество переоформил, чтобы мне ничего не досталось. Обычная история. Мужики предпочитают "свежее мясо." И теперь в моем доме другая хозяйка.

У меня же ничего нет. Только шестнадцатилетний сын, который кроме меня никому не нужен.

Лицо у матери раскраснелось. На виске взбухла жилка. Ничего к ней не чувствую. Кроме пробирающей до самого нутра злобы.

-Пошла ты! - бросаю глухо и, не вытирая рук, устремляюсь в прихожую.

Срываю с вешалки куртку, засовываю ноги в кроссовки и вылетаю на улицу.

Там вдыхаю воздух с легким морозцем. Декабрь. Гляжу на гирлянды, переливающиеся вокруг. И становится горько во рту. И на душе.

Застегивая куртку, понимаю, что я выбежала в переднике. Хозяйка года, не иначе. Сдергиваю его и выбрасываю в урну.

Хватит, повторяю про себя снова. Я с ней не уживусь. Пора идти дальше.

Лишь еще раз посмотрю на мой дом. Под зеленой крышей. Который построили я и Савва. Для нас.

Нащупав телефон в кармане, вызываю такси. Пока жду, ругаю себя за мазохизм. Зачем мне это?

Я просто посмотрю. Еще разок. А потом - всё.

Странно, уже месяц прошел после развода. По дому я скучаю больше, чем по мужу. Бывшему. Дом - он родной. А Савва - предатель. И нет ему прощения. Да он и не просил.

Подъезжает такси. Сажусь сзади. Не хочу сидеть рядом с мужчиной. Все они... Кроме сына.

За рулем молодой парень. Кавказец. Чернявый. Пытается разговорить меня. Но я не отвечаю.

Улицу находит не сразу. Приходится подсказывать. Останавливается напротив дома. Не выхожу. Незачем мне туда идти. Савва замок сменил. Я только взгляну. Жадно смотрю на уютное строение, отделанное серым камнем, с зеленой крышей из профнастила. "Хороший мой, прости", - шепчу про себя, прощаясь с частичкой своей души. Там, всё как я люблю. В окнах нет света. Бывший муж и его пассия не дома. Веселятся. На моих костях.

Бросаю прощальный взгляд. Вот и конец моей семейной жизни.

-Поехали, - прошу водителя.

Что за издевательство над собой приезжать сюда?!

-Куда? - удивляется он.

-Туда, откуда Вы меня забрали.

-Ладно, - с заминкой отвечает.

Машина тормозит возле пятиэтажки матери. Таксист с по-

дозрением косится на меня. Успокаивается лишь, когда отдаю ему за проезд. Выйдя из машины, замечаю знакомую высокую фигуру.

-Матвей, ты чего тут?

-Привет, ма,- наклоняется, чтобы чмокнуть меня в щеку.

Чувствую его прикосновение и, холод в груди становится меньше.

Все будет хорошо.

-Пойдем. Надо вещи собрать.

-Ты думаешь, так будет лучше? - спрашивает он.

-Ты хочешь с ней жить? - отвечаю вопросом на вопрос.

-Она не хочет, чтобы мы с ней жили.

Да, вот именно такая извращенная форма у отношений в моей семье.

-Отец звонил?

-Нет.

Как он может? Как?

Ладно, я. Разлюбил, перегорел.

Но Матвей... Родная кровь.

Видно, может. Я совсем не знаю человека, с которым прожила столько лет.

Мы стоим еще несколько минут, вдыхая морозный воздух.

-Пора, - говорю сыну.

Мы поднимаемся по лестнице вдоль окрашенных зеленой краской стен. Сын открывает дверь своим ключом и, не

успев переступить порог, слышим ядовитое:

-Явились. Что на улице - не понравилось?

Молчу. Не вижу смысла разговаривать. Если человек за столько лет ничего не понял, то и сейчас не поймет. Меня ничего не держит в этом городе. Мне пора найти свою жизнь. Она где-то потерялась.

Мы с Матвеем быстро собираем свой нехитрый скарб. Мать смотрит за нашими сборами с некоторой долей удивления.

-И куда вы на ночь глядя?

-Тебе не все равно? На твоей шее никто сидеть не будет.

Все, что осталось у меня после развода, умещается в двух чемоданах и дорожной сумке.

-Ой, непутевые! - восклицает она.

Но остаться не просит. Мы здесь ненужные.

-Пока, - говорит ей Матвей, выкатывая чемоданы из квартиры.

Я ничего не говорю. Ей не надо.

-Давайте, давайте, - подбадривает она нас, -Назад не торопитесь.

-Да не дай Бог, бабушка, - насмешливо замечает сын.

Она хочет еще что-то сказать, но я захлопываю дверь. Жаль, что ей не по носу.

И снова такси, которое везет нас на вокзал. У нас в десять вечера автобус. До Москвы.

Я нашла работу. Инструктором в спортивном центре. С

довольно приличной зарплатой.

Все наладится.

Я покупаю билеты. Чтобы выжить, нам придется постараться. Но мы сильные. Справимся.

И, заняв свои места, я не ощущаю страха и неуверенности.

Закончился один жизненный этап. Начался другой.

А мусор я оставлю здесь. Где ему самое место.

Глава 2

Олеся

В автобусе мне удается уснуть. Так легче добраться. Тем более что едем мы ночью, поэтому не вижу смысла любоваться пейзажами за окном. Они все равно скрыты мраком. Да и отдохнуть надо. Завтра у меня встреча с директором фитнес-центра, по итогам которой она решит, возьмет ли меня на работу. Сама себе я напоминаю парашютиста, который выпрыгнул из самолета и уже в полете обнаружил, что парашют он надеть забыл. Плохо, что вместе с собой я выбрасываю Матвея.

Но не то, чтобы мне оставили выбор. Каменная стена, за которой я укрывалась от мира, оказалась не из камня. Из известняка. И стоило ее лишь чуть подмочить, как она даже не рассыпалась. Нет. Она растеклась грязной лужей, запачкав меня.

Существование с матерью, никогда меня не любившей, более того, после смерти отца открыто ненавидевшей, превратилось в пытку. А я не настолько сильная, чтобы остаться на ее территории и терпеть бесконечный прессинг.

Из состояния сна меня выдергивает телефонный звонок, который слишком громок для спящего автобуса. Чтобы не тревожить остальных пассажиров, жму на зеленую трубочку, не глядя на имя звонившего. Понимаю, кто это, только

услышав голос бывшего мужа:

-Куда едешь, сука? - он - пьяный, - К мужику собралась? Всегда знал, что ты - шалава!

От того, что не до конца проснулась, от того дерьма, что льется из динамика, я испытываю не возмущение, а лишь крайней степени удивление. И не нахожу, что ему ответить. Он мой номер с номером своей ляльки перепутал?

-Мне ведь говорили! Все говорили, что у тебя ебарей - не сосчитать, а я не верил. Только зря ты куда-то собралась. Ты же бабкой скоро станешь! Поняла, Леська? Ты - ба-а-бка, - он противно растягивает последнее слово и начинает смеяться.

Я нажимаю отбой. Ругаться с ним нет ни малейшего смысла. Он мне никто. И следить за моим моральным обликом не имеет права. Но на этом чудеса не заканчиваются - он звонит повторно.

-Совсем, что ли, уже? - шепчу я, блокируя его везде, где можно.

Почему не сделала этого раньше? Он мне не звонил. Когда я надеялась, что измена - это выдумка. Когда во время развода считала, что Белов не сможет поступить так подло.

Но он смог. А я обнаружила, что вырвать человека из сердца не так уж трудно.

Зачем позвонил? Какое ему дело до моих любовников? Я свободная, взрослая женщина и могу менять их каждый день. Как трусы-недельку. На понедельник, вторник, среду,

четверг, пятницу, субботу и воскресенье - новый. И никого это волновать не должно.

Отбившись от звонков бывшего мужа, я обеспокоенно посмотрела на сына, который от моей возни тоже проснулся. Ведь Белов может начать звонить ему. Меня не очень волновало, что он будет говорить сыну про меня. За время развода отец упал в его глазах ниже плинтуса. Без всяких усилий с моей стороны. Попробуйте объяснить взрослому парню, что папа -хороший, когда этот папа приносит в суд справку о размере доходов в 15000 рублей, хотя на самом деле в 10 раз больше. Как итог алименты устанавливаются в размере жалких пяти тысяч. Пара зимних ботинок доя сына стоит около десятки. А еще попробуйте объяснить, почему отец не пускает его домой забрать компьютер, который нужен для учебы. Я потребовала отдать вещь сыну, этот идиот выкинул его в окно.

После суда любимый папа купил своей любовнице новый автомобиль.

И у меня не получилось сохранить светлый образ отца. Да , я не стала и стараться, справедливо рассудив, что Матвей разберется в том, кто прав и виноват, самостоятельно.

Вот и сейчас он меня удивляет.

Позевывая, спокойно говорит.

-Не волнуйся, мам. Мне не дозвонится. Я его заблочил.

-Мне бы мог тоже подсказать. А то я что-то плоха последнее время стала.

-Теперь ты сама догадалась.

Мы засыпаем вновь. Окончательно пробуждаемся, вьехав в черту города.

Вываливаемся на грязный асфальт. Не по-зимнему тепло. На асфальте слякоть. Все еще темно. Забираем из багажного отделения чемоданы.

-Куда теперь? - спрашивает сын.

-В "Винтерфел".

-Куда? - подвисает сын.

-Гостиница такая.

Дорога до нее занимает около полутора часов.

И мне стыдно перед сыном за бюджетный номер размером с наш шкаф в спальне. Без окон. С двухэтажной кроватью. И отсутствием свободного пространства.

-Да уж! - произносит он.

От этого мне становится еще более неловко. За то, что так ошиблась, выбрав ему отца. За то, что оказались здесь. В таких условиях.

Он сразу же замечает мое состояние.

-Мам, чего ты?! Прорвемся!

И я клянусь себе, что сделаю возможное и невозможное, чтобы все изменилось.

-Матвей, я сейчас иду на собеседование. Ты пока побудешь здесь. Когда вернусь, то созвонимся с Антоновым. Он обещал устроить тебя в приличную школу.

-Если Пал Саныч обещал, значит сделает.

Я сейчас не очень способна верить в мужчин, выполняющих свои обещания. Но это мои тараканы. И очень может быть, что я ошибаюсь.

Поэтому просто киваю.

Иду в душ. Он -один на этаж. Как и туалет. Своей брезгливости приказываю заткнуться и подождать лучших времен.

Если они настанут.

Но без веры в лучшее жить нельзя.

Одеваюсь просто - джинсы, худи, куртка, вязаная шапка с помпоном, ботинки. Вещи - качественные. Конечно, не из московских бутиков. Но и не с рынка. Волосы стягиваю в хвост. Подкрашиваюсь. Я - симпатичная, пусть и неидеальная. Фигура - хорошая. Я практически сохранила девическую. Чем горжусь.

Остаюсь собой довольна.

Фитнес-центр - современное здание, просторное и светлое. Зайдя внутрь, я обращаюсь к девушке на ресепшене.

-Здравствуйте! Я - на собеседование к Алле Николаевне.

-Вы?

-Олеся Денисовна Ярина.

Девушка оживляется.

-Да, она предупреждала. Идемте я Вас провожу. Она отводит меня на второй этаж к двери кабинета с табличкой "Неверова Алла Николаевна", стучится. После приглашения заглядывает в кабинет и докладывает о моем приходе.

Меня соглашаются принять и я попадаю в кабинет дирек-

тора.

Ей оказывается блондинка моего возраста. С укладкой только что из парикмахерской. С безупречным макияжем. В деловом костюме. И с холодными голубыми глазами, которые принялись изучать меня от макушки до пяток. Без тени улыбки.

Не выдержав столь пристального внимания, я произнесла:

-Здравствуйте, Алла Николаевна. Я принесла документы. Может, их посмотрите?

Вот тогда подкаченные ботоксом губы изогнулись в улыбке.

-Вы имеете что-то против того, что я на Вас смотрю?

-Я же не на витрине.

Она сочувственно качает головой:

-Вот от этого Вам нужно будет отвыкнуть. Для нас клиент - это Бог. Его нужно облизывать. Очень старательно. Гордость же... Потом. Когда у Вас будут для нее ресурсы.

Глава 3

Олеся

Алла Николаевна долгое время изучает мои документы, чуть нахмурив идеальные брови. Она мне не нравится. И если бы не ужасное положение, в котором я оказалась, то я бы ушла из ее кабинета в ту же секунду, когда она не предложила мне присесть.

-Вы давно не работали... - замечает она, не поднимая глаз от документов, - И, простите, Вы - мастер спорта по боксу?

-Что Вас удивляет?

-Вы женщина.

-Вы тоже.

Она отвлекается от документов, и мы встречаемся глазами.

-Это - настоящие документы?

Мне очень нужна работа. Но возвращение самоуважения - нужнее.

-В подтверждение могу отправить Вас в нокаут.

Я давно уже не выступаю, но тренироваться продолжаю до сих пор.

-Хм. Не надо.

Она поворачивает голову в сторону окна и постукивает наманикюренным пальчиком по столу.

Я уже перестала переживать об исходе собеседования, по-

этому развернула стул, стоящий рядом со столом, за которым расположилась Неверова, и присела.

Она снова повернулась ко мне и облила меня холодом голубых глаз.

-Я не предлагала Вам сесть.

-Разве?

Она продолжает сверлить меня глазами. Очевидно, что мы недовольны друг другом.

Я жду, когда она выпроводит меня.

Но вместо этого слышу:

-У Вас - отвратительный характер. Нет необходимого опыта работы. Да и образование - какого-то заштатного вуза. Но у меня есть очень важная клиентка, которой взбрело в голову заняться именно боксом. Поэтому я возьму Вас на работу. Зарплата -200000 в месяц. Плюс премии. Но то, что я Вам сказала про гордость, я повторять два раза не буду.

Мне и Матвею необходимо снять жилье. На что-то надо покупать продукты, одежду и многое другое. В идеале оформить ипотеку.

Нужны деньги. Много денег.

Однако ж... Может, не настолько?

-Я Вас услышала. Давайте, оставим мою гордость и характер в покое. Если Вы во мне заинтересованы, то я попробую у Вас поработать. Получится - хорошо. Не получится - значит, не судьба.

Она хмурится сильнее. Видимо, та клиента - очень важна.

-Ладно. Я дам Вам шанс. Но клиентов все равно придется облизывать.

-Надеюсь, Вы не в буквальном смысле?

Она подскакивает с места:

-Кто Вас учил общаться?! Алёна Генриховна- очень ценный клиент. И...

-Я попробую поладить с ней. А Вы не будете пытаться меня дрессировать.

Выйдя из здания, я еще какое-то время стою на улице, пытаясь осознать удивительный факт. На работу меня всё-таки взяли!

Я возвращаюсь к Матвею.

-Мам, тебя можно поздравить?

-Да. Ты позвонил Павлу Александровичу?

-Конечно. Он ждет нас в школе.

Приехав по адресу, понимаю, что место, где собирается учится мой сын очень не простое.

Антонов встречает нас в вестибюле и провожает к директору. Он широко улыбается и явно рад, что я согласилась на его предложение.

В кабинете директора оказывается, что обучение платное - почти 80 000 рублей в месяц плюс комплект формы за 50 000 рублей. Такие расходы мне не по карману.

-Мы готовы оформить Вашего сына на стипендию. Павел Александрович очень рекомендовал мне взять Вашего ребенка.

-Я так понимаю, это из-за спортивных достижений?

-Не буду от Вас скрывать, владелец школы поставил перед нами задачу привезти награду с юношеских соревнований по смешанным видам единоборств. И Ваш сын имеет все шансы на победу.

Что-то во всем этом меня настораживает. Я вопросительно смотрю на Матвея, предоставляя ему право решать самому.

-Не вижу в этом проблемы, мам.

Это его решение. Он имеет на него право.

-Хорошо, я согласна.

Я заполняю необходимые документы, после чего Антонов провожает нас.

На улице у нас с ним происходит еще более интересный разговор:

-Олеся, я знаю, у вас с сыном сейчас не простые времена. Я предлагаю вам остановиться у меня. Квартира трехкомнатная, живу я один. И если позволите, одолжу денег на школьную форму.

Первый порыв - отказаться. Пока Антонов говорит мне всё это, моя ненависть к бывшему мужу разрастается да ужасающих масштабов. Вместе с чувством униженности от каждого услышанного слова. Почему нельзя расстаться цивилизованно? А не ставить меня в такое положение?

На карте у меня всего тридцатка. На нее надо снять жилье. В Москве. Купить школьную форму. Не умереть с голоду. И

дождаться первой зарплаты.

-Я буду Вам очень благодарна. И не сочтите меня нахалкой, я соглашусь.

Он, улыбаясь, качает головой:

-У меня и в мыслях этого не было. Тогда - поехали?

Неудобно-то как! Но я гашу в себе всё лишнее. Нам надо выжить. А это не всегда получается сделать красиво.

-Вещи из гостиницы нужно сначала забрать, - говорю я, устроившись на заднем сиденье автомобиля.

На переднее сел Матвей.

-Конечно, скажите адрес, - соглашается мужчина.

Называю. Машина трогается с места. Антонов и Матвей оживленно обсуждают план тренировок, рацион, возможных противников.

После гостиницы тренер сына везет нас к себе домой. Может, все же мне не стоит превращаться в циничную стерву? И в людях осталось что-то хорошее?

Квартира расположена на 11 этаже, обычной планировки. Ничего сногсшибательного, но обставлена со вкусом, светлая. Две спальни, зал - проходной, просторная кухня.

-Вот так я и живу, - произносит Павел, - Как будем размещаться? Гостевую спальню, наверное, займете Вы, Олеся? Матвей может расположиться в зале?

Мне не хочется злоупотреблять гостеприимством.

-Мы с Матвеем вполне уместимся в спальне вдвоем. И это всего лишь на месяц.

-Хорошо, тогда я отвезу Матвея за формой. А потом поужинаем. Еду можно заказать.

-Ужин я вполне в состоянии приготовить. Если Вы не против.

-Я только -за! - отвечает Павел, - Пойдемте, я Вам все покажу на кухне.

Он быстро показывает мне кухню, и они уезжают.

Привычно вожусь с приготовлением ужина. Успеваю к возвращению мужчин даже накрыть на стол.

-Ах, какой аромат! - восхищенно замечает Павел, едва зайдя в прихожую.

-Мойте руки. И за стол, - приглашаю я.

А внутри колется мысль - чего же не хватило мужу? Почему он променял меня и сына на чужую девку?

Глава 4

Олеся

Ужин прошел замечательно, но я настолько устала и переволновалась, что, быстро приняла душ, и мгновенно заснула. В комнате, которую отвел нам Павел, находились диван, великодушно уступленный мне сыном, и раскладное кресло, где решил расположится он сам.

У меня завтра - первый рабочий день, у сына - первый учебный. Павел купил ему всё необходимое. Я попросила отдать мне чеки, объяснив, что буду себя очень неловко чувствовать, если не верну ему деньги. Не стоит садиться на шею со своими проблемами к малознакомому человеку. Он и так сделал более, чем достаточно.

Утром встаю рано. Привожу в порядок форму сына, подбираю одежду себе, готовлю завтрак.

Павел заходит на кухню после душа, замечает омлет с грибами, блинчики. И выглядит смущенным.

-Олеся, спасибо большое за завтрак. Но надеюсь это не из-за того, что Вы чувствуете себя обязанной.

Я немного подвисаю. Для меня заботиться о близких - это также естественно, как дышать.

-Павел, в приготовлении еды нет ничего героического.

По-моему, он со мной не согласен, но благоразумно молчит.

Матвей тоже встает, собирается. В брючном костюме и галстуке выглядит слишком взрослым.

Мне кажется, только вчера Белов забирал нас с сыном из роддома. И был таким гордым, как будто сам его родил. Куда это всё делось? Куда исчезла его любовь ко мне? А моя - к нему? И зачем я опять думаю об этом?

Я прогоняю ненужные воспоминания и чувства. Это прошлое. Даже, если сейчас бывший муж приползет ко мне на коленях, я не смогу простить. Такое не прощают.

После завтрака Павел предлагает отвезти меня на работу. Этот жест кажется мне лишним. Я вежливо отказалась. Ни к чему все эти широкие жесты.

На работу мне к десяти. Приезжаю вовремя. Мне показывают рабочее место, предоставляют список групп, с которыми я буду заниматься и просят зайти к директору.

Решаю не откладывать в долгий ящик просьбу руководителя.

-Здравствуйте, Алла Николаевна! - здороваюсь с начальством.

-Доброе утро, Олеся Денисовна! - вежливо отвечает блондинка, стоя у окна.

Сегодня на ней брючный костюм серо-голубого цвета, который выгодно подчеркивает ее глаза. Она -эффектная женщина. И прекрасно знает это.

-Я хотела Вас предупредить. Тренировки с Касьяновой нужно будет проводить по выходным. В такие дни она заня-

та.

Чем может быть занята жена или любовница очередного денежного мешка? Но в конце концов, меня это не касается. У меня - один выходной в неделю и что это будет за день, мне придется еще определить.

-В этом нет никакой проблемы. Мы же изначально договорились на один выходной. Среди недели.

Кому мне посвящать свободное время? Матвей уже вырос. Ему интересней проводить время со сверстниками, а я не претендую на то, чтобы тянуть на себя его внимание. Каждому нужно личное пространство.

-Я рада, что Вы настроены работать, а не пришли сюда устраивать неудавшуюся личную жизнь.

-Не совсем Вас поняла.

-Что непонятного? У нас популярное заведение, которое посещает большое количество перспективных мужчин. Возможно, Вы хотели решить свои проблемы за счет отношений с одним из них.

-Нет. У меня нет такого желания, - отвергаю я ее измышления.

У меня уже был перспективный. Ради которого я отказалась от того, чтобы сама достичь успеха. И где я оказалась? Теперь я не намерена рассчитывать на кого-то кроме себя.

-Я жду Вас вечером. В 19.45. Мы с Вами обсудим занятия с Касьяновой.

-Хорошо.

Матвей

Пал Саныч привез меня в школу. Из машины выходить не торопился.

-Матвей, хочу тебя сразу предупредить. Детки здесь не простые. Конечно, школа старается не допускать случаев буллинга. Но...

-Вы сейчас это к чему? Вы ж меня не первый год знаете, засунуть язык в жопу и подчиниться мнению большинства - это не мое.

Он хмыкает.

-Не покалечь только никого.

-Постараюсь.

Он передает меня на руки классному руководителю Виктории Васильевне Жариковой. Худая, высокая брюнетка. Некрасивая. Слишком большой нос, бесцветные глаза, тонкие губы, оценивающий взгляд.

-Матвей Саввич, я должна Вам это сказать. Вас взяли на стипендию, а здесь учатся дети состоятельных людей. Которые будут оценивать стоимость Вашего телефона, Вашей обуви, содержимое Вашего кошелька. Так вот. Не ведитесь на провокации.

Во время этого интересного разговора мы с ней идем по коридору в мой новый класс. Ее каблуки выстукивают по паркету, словно отсчитывая секунды до моего запуска в космос.

-Не хочу Вас расстраивать. Это Вашим золотым детишкам

лучше меня не провоцировать.

Она поворачивает голову в мою сторону и смотрит на мой профиль.

-Вот так. Уверены?

-Абсолютно, - подтверждаю, что проблем у нее прибавилось.

На это она ничего не отвечает. Заводит меня в класс и представляет.

-Здравствуйте! С сегодняшнего дня у нас новый ученик - Белов Матвей Саввич. Надеюсь, Вы поможете ему освоиться. Вот Ваше место, Матвей Саввич, - показывает на свободную парту.

Одноклассников -человек семнадцать-двадцать. Сажусь на свое место, чувствуя любопытные взгляды.

Виктория Васильевна улыбается мне и говорит, что ей нужно ненадолго выйти в учительскую. Для меня очевидно, что сделала она это специально. Чтобы я сразу понял, куда попал.

Сам знакомиться не собираюсь. Они мне не интересны. На то, чтобы влиться в их среду у меня нет денег. И желания тоже нет.

Для меня наличие денег ничего не говорит о человеке. Наоборот, последнее время понятие "обеспеченность" раздражает, потому что сразу навевает мысли о папаше. Который в моем восприятии и не человек. Особый сорт дерьма. Редкий.

Может, я и зря всех под одну гребенку. Не знаю.

Как только за классной закрывается дверь, к моей парте подруливает парнишка, невысокий, черноволосый и черноглазый.

-Привет. А чего ты к нам посреди года?

Изображать из себя байроновского героя тоже не планирую:

-Климат решил сменить.

На соседнем ряду рыжая девчонка, симпатичная и не в меру любопытная:

-А кто у тебя родители?

Не выдерживаю:

-Папа - дворник, мама -санитарка в больнице.

-Как же ты сюда попал? - перенимает эстафету парнишка.

За нашим диалогом наблюдает синеглазый брюнет. Молча. Сканируя меня пренебрежительеым взглядом. Похоже, он здесь главный.

-С кружкой у церкви побирался. Подают хорошо.

До парнишки доходит, что я издеваюсь.

Брюнет небрежно роняет:

-На стипендию его взяли, Артур. Говорят, хорошо дерется.

-Да? А чем занимаешься? - переключается Артур.

Этот вопрос остается без ответа. В кабинет возвращается Жарикова. Разговоры стихают.

Первый урок - английский, который она же и ведет.

Чем-то я ей не приглянулся. Она начинает гонять меня по

предмету. И искренне удивляется тому, что я свободно разговариваю. Неужели не смотрела мой табель? Или решила, что оценки мне ставили за спортивные достижения?

Это не так.

Уровень этой школы вполне соответствует моим знаниям. Что я ей и демонстрирую. Под тяжелым взглядом брюнета.

Глава 5

Олеся

Передо мной та самая клиентка - Касьянова Алёна Генриховна. Как я успела узнать, мужа у нее нет. Насчет любовника - не знаю. Но на первый взгляд она абсолютно непривлекательна. Как и на второй, и последующие. Мне сообщили, что еще она неприлично богата. Сеть продуктовых супермаркетов "РубльБум" - одна из крупнейших в России. И судя по тому, что я успела узнать, добилась она этого сама.

Высокая - метр семьдесят , метр семьдесят пять, какая-то квадратная, лишний вес. Лицо тоже не модельное - тяжелый подбородок, крупный нос, русые короткостриженные волосы. Задерживаю внимание на светящихся умом голубых глазах.

-Не нравлюсь?

Она по своему трактует мое пристальное внимание.

Отрицательно качаю головой.

-Не в этом дело. Я вижу Вас всего лишь три минуты. Почему Вы должны мне не нравиться?

-Вы меня очень внимательно рассматриваете. И выражение лица у Вас - далекое от восторга.

Восторга я действительно не испытываю. Мне не хочется служить бессмысленным развлечением для богатой женщины.

-Я не привыкла быть цирковой обезьянкой.

-Не совсем Вас поняла.

-Сколько Вам лет?

-Тридцать два.

-Сколько Вы весите?

-Девяносто четыре килограмма.

- А рост?

-Метр семьдесят три.

-Почему бокс? Это каприз?

Вот этого я действительно не поняла. С её материальным положением можно придумать массу развлечений, более подходящих возрасту и состоянию здоровья.

-А почему нет?

-В том возрасте, в котором Вы хотите начать заниматься, многие спортсмены заканчивают карьеру. Бокс -это не фитнесс. Совсем другие нагрузки.

Её глаза начинают поблескивать возмущением. Может, я напрасно открыла рот? Ведь кто платит, тот и заказывает музыку.

-А Вы сами-то зачем им занимаетесь?

Губы раздвигает улыбка. Перед глазами образ папы. Не изнуренного тяжелой болезнью. А того молодого. Который купил мне боксерские перчатки, как только я стала ходить.

-Мне нравилось драться. А еще быть сильной. Способной за себя постоять. Мне нравилось побеждать.

Возмущение исчезает из глаз Алёны Генриховны.

-Мне тоже понравилось. Когда я одела перчатки, то смогла выплеснуть все - ярость, боль, агрессию. А еще очень понравилось двигаться и наносить удары.

Она замолкает на секунду.

-Вы правы, насчет возраста и лишнего веса. И я пришла к Вам, потому что хочу боксировать не абы как, а чтобы у меня это хорошо получалось. Из-за ощущений, которые дает мне этот вид спорта.

Тут я её понимаю. Сколько себя помню, бокс был моей любовью. Я не слушала ни маму, твердившую, что девочки не должны иметь таких увлечений, ни других людей, разделявших ее мнение, ни подружек, которые уверяли, что я не буду нравиться мальчикам. На ринге я была сама собой.

-Чтобы этого добиться, недостаточно заплатить много денег. Нужно изменить рацион питания, сбросить вес. И тренироваться. Много. Оно Вам точно надо?

-Да.

Оставшееся время я подбираю ей комплекс упражнений, прошу обратиться к диетологу, тренировки решаем проводить три раза в неделю, в том числе и по будням. В конце концов, почему бы и не попробовать? Если человек этого хочет и готов добиваться поставленной цели. В ней чувствуется стержень.

Жизнь входит в схему, состоящую из работы и бытовых мелочей. Меня немного напрягает Матвей, который на вопросы о школе отвечает односложно. Но я хорошо его знаю

и не могу не замечать, что ему там непросто.

Матвей

Освоился я быстро. В течение нескольких дней. Учителя быстро поняли, что я способен отвечать их высоким стандартам. Программа, конечно, отличалась. Но у меня уникальная память. Текст я запоминаю после первого прочтения. Тоже самое с восприятием на слух. Точные науки даются мне также легко, как и гуманитарные.

Общаться с одноклассниками не стремился. Разный уровень материального положения в этом месте не преодолеть разговорами о том, что люди - братья.

В классе верховодил Артем Холодов, тот самый синеглазый брюнет, на которого я обратил внимание на первом уроке. Сын главного учредителя. Его самого и его приятелей опасались, старались не задевать. Парень он непростой, но мы с ним пока сосуществовали как две независимые вселенные. Меня это устраивало.

То, что я легко справляюсь с любыми, в том числе и сложными, заданиями, стало ясно большинству одноклассников. Девчонки начали обращаться за помощью. Меня это забавляло. Отказывал редко, только когда действительно не было возможности помочь. Все-таки, они -слабый пол. Их нужно беречь и защищать.

Но держался по-прежнему особняком. Что-то подсказывало, любая попытка сближения с моей стороны будет воспринята как слабость. Плюс чтобы завести друзей, не было

свободного времени. Учеба, тренировки, шесть часов на сон - вот и весь досуг. Эта школа давала мне шанс на престижный вуз. И я не собирался его упускать.

В школе были еще дети, учившиеся на стипендии. Но какие-то забитые. Я не интересовался, почему. Ко мне никто не лез, этого мне хватало.

Занятия сегодня закончились поздно. С Пал Санычем мы договорились, что после их завершения я приду в спортзал на тренировку.

Туда я пошел по запасной лестнице.

Уже недалеко от спортзала услышал голоса. И ,по-моему, кто-то плакал. Вырулив из-за поворота коридора увидел Бориса Харламова из паралельного класса. Он держал за запястья невысокую девочку. Я ее видел с одиннадцатиклассниками. Белая блузка на ней была разорвана. Она, отвернувшись от него, тихонько плакала. Я успел заметить мокрые щеки.

Харламов встряхнул ее за тонкие руки и рыкнул:

-Ты, что, идиотка, вообразила?

Другой голос ленивый и небрежный, протянул:

-Бор, сколько можно? Пусть сиськи покажет. Что ты ее уломать никак не можешь!

Говорил Панков Харитон. Этот был из моего класса. Недалеко от него к стенке привалился Холодов, который наблюдал за всем происходившим со скукой. И молча.

Нда-а. Развлечения у них тут,однако.

-Не ннадо. Пожалуйста-а-а! Нне трогайте мме-е-ня, - тихонько заскулила девчонка.

-Плейбой купи. Там сиськи и посмотришь,- предложил я, набрав перед этим тренеру и включив громкую связь.

Глава 6

Матвей

На лицах парней нет ни удивления, ни испуга от того, что их застукали.

Харитон направляется ко мне:

-Слушай, новенький, вот чего ты лезешь? Ты куда шёл? Стипендию отрабатывать? Так и ступай. Не мешайся.

Не знаю, с чего он решил, что за стипендию можно закрыть глаза и позволить искалечить жизнь другому человеку. Я, наверное, последний романтик на этой грешной Земле. А еще я абсолютно свободен от всяких шаблонов. Ну, не будет у меня места в престижном вузе. Но и паскудного поступка в моей памяти тоже не будет.

Девчонка перестала скулить, но продолжает молча плакать. Что за загон издеваться над слабыми?

-Ай-яй-яй, Харитон. Не учили тебя, что девочек обижать нельзя? Не учили... Жаль. А стипендия... Не ты ж мне её платишь. Борь, отпусти девочку.

Холодов не поменял положения. И не вмешивается в разговор.

-А то что? - скалится Борис, сжимая тонкие девичьи запястья сильнее.

Девчонке больно. Она задерживает дыхание, но молчит. Что ж они с ней сделали? Что она даже боится помощи по-

просить?!

Я не только занимаюсь спортом. Я обыкновенный дворовый пацан, который привык к разному.

Вот и сейчас один рывок - Харитон отлетает в сторону, а Борька сгинается от удара под дых. Девчонку я выхватываю у него из рук и прячу у себя за спиной.

-Ну всё, ушлёпок. Здесь ты учиться не будешь, - хрипит Харламов всё ещё из полусогнутого положения.

-А мне похрен! - скалюсь я в ответ.

Мы все были увлечены и не заметили появления новых действующих лиц.

-Что здесь происходит? - раздался напряженный голос.

Пал Саныч. А с ним Жарикова.

На вопрос отвечает Холодов. Да так, что у меня едва не падает челюсть.

-Белов пытался Алису изнасиловать. Мы с Харламовым и Панковым вмешались. Он кинулся драться.

И через паузу, обращаясь к девчонке за моей спиной:

-Так ведь, Алис?

Если честно, то вместе со звонком я успел, нажать запись того, что происходило. Всякое бывает. Плавали, знаем.

Но мне интересно, что ответит девочка. Поэтому поворачиваюсь в ее сторону.

Трясущимися руками она стягивает на груди разорванную блузку.

Судорожный вздох и прежде чем ответить, зажмуривает-

ся:

-Артём...- голос у нее хрипит и выговорить сразу не получается, ? Артём правду говорит.

Хмыкаю. Злиться на нее не получается. Несчастный, напуганный заяц. Да и неизвестно, что делали с ней до этого.

Поворачиваюсь к Антонову. Раз он пришел сюда, значит слышал, что происходило.

Но именно на его лице я вижу испуг. Он отводит взгляд, стараясь не встречаться со мной глазами. Гипнотизирую его: "Ну же, скажи правду".

Он... молчит.

А я-то думал, он - мужик.

-В кабинет директора. Все! Живо! - рявкает Жарикова.

Подчиняюсь, успев скинуть матери сообщение: "Приезжай! Срочно".

Мы с Холодовым идем последними. Не знаю, почему, но мне не страшно. Я уверен, что выпутаюсь. Мерзко только. И жилье придется искать. Мать под одной крышей с Пал Санычем после такого ни за что не останется. И я - тоже.

Неожиданно слышу за своей спиной голос Артема:

-Видишь, как получается, Матвей. Ты ни в чем не виноват. Но расплачиваться будешь. И все кто знают правду, побоятся встрять. Хотя ты не испугался. Однако, что в итоге? Выгонят из школы, привлекут к уголовной ответственности за попытку изнасилования. Но зато ты станешь умнее.

Я не понимаю, он меня спровоцировать на драку пытает-

ся?

-Не переживай, Артем. Я и так умный. Из школы выгонят, это да. Но так уж она мне нужна? Если здесь порядок навести не могут... А всё остальное... Не говори "гоп", пока не перепрыгнул.

Жарикова настолько вышла из себя, что загнала нашу процессию в кабинет к директору, даже не спросив у него разрешения.

И очень об этом пожалела.

Директор был не один. У окна в его кабинете, спиной к нам стоял высокий, черноволосый мужчина.

Который, обернувшись к нам вполоборота, спокойно спросил:

-В чем дело, Артем?

Почему-то именно у него.

В кабинете установилась давящая тишина. Артем и стоявший у окна человек смотрели друг на друга. Пока они играли в гляделки, я успел заметить, что они похожи. Скорее всего, отец и сын.

Директор школы, Антонов и Жарикова замерли, чувствуя себя не в своей тарелке.

Девчонка сжалась в комок, покраснев как спелый помидор на бабушкиной грядке.

Панков и Харитонов одаривали меня победными взглядами.

Я же ждал, чем весь этот балаган закончится.

-Так в чем дело? - повторил свой вопрос мужчина, на этот раз конкретно ни к кому не обращаясь.

Жарикова метнула в меня виноватый взгляд.

-Новый ученик -Белов пытался изнасиловать девушку из 11 "б" - Селиванову Алису.

Мне уже это начало надоедать.

В некоторых случаях я умею быть засранцем не лучше Холодова.

Я привлекательный молодой человек. Не дурак. И не слепой, чтобы не видеть, как на меня реагируют девушки и женщины.

Поэтому сейчас я окатил классного руководителя оценивающим взглядом. Задержался на ее небольшой груди, запакованной в ткань белой блузки.

И негромко, но четко произнес:

-Виктория Васильевна, у меня нет необходимости кого-то насиловать. Мне девушки так дают. Не устояв перед обаянием. И удовольствия от принуждения я никогда не испытывал. Не то, что ваша золотая молодежь. Которая, судя по всему, нуждается в услугах хороших психиатров.

Она теряется, не зная, как реагировать. Ей известна правда. Вот только кому она здесь нужна? Это ведь не первый случай? Они все не особенно удивлены.

Директор багровеет и лепечет, обращаясь к отцу Артема:

-Владислав Сергеевич, мы сейчас во всем разберемся.

Мужчина разворачивается и направляется ко мне. Оста-

навливается напротив. Изучает. Он тоже знает правду.

-Не боишься? - спрашивает у меня.

Мы с ним одного роста. Да и телосложение одинаковое.

Передо мной просто человек.

-Нет, - отвечаю ровно, - Не смотрели фильм Бодрова? Сила в правде.

Мужчина продолжает изучать меня. Холодно, равнодушно. Так наверное смотрят на лягушку перед опытами.

-Так что же случилось, Виктория Васильевна? - спрашивает он у классной.

-Антонов искал ученика моего класса Белова Матвея, так как у них должна быть тренировка. Не мог найти. И попросил меня помочь. Поиски привели к площадке перед запасным выходом из спортзала. Там были Белов, Селиванова, Ваш сын, Харламов, Панков. На Селивановой была разорвана блузка - тараторит она в ответ, - Ваш сын сказал, что Белов пытался изнасиловать Алису, однако он с Панкратовым и Харловым успели помешать. Белов кинулся драться. Алиса подтвердила слова Вашего сына.

Холодов разглядывает Алису. Она краснеет еще сильнее.

-Неприятная ситуация. Что произошло, Алиса? Ты мне расскажешь?

Я даю возможность девочке рассказать, что с ней произошло. Телефонную запись включать до приезда матери не буду. Это слишком рискованно.

Глава 7

Олеся

Получаю сообщение от сына. У нас с ним так условлено. Если случилось что-то серьезное, то он пишет всего два слова: " Приезжай. Срочно". И чем бы я не занималась, я все бросаю и еду к нему.

У меня правильный сын. Даже слишком. Только чэпэшный. Я не ограничивала его свободу, не прятала под юбкой, старалась вырастить мужчину. Каким был его дед.

Но на этом пути он рано понял, что человек -существо противоречивое. И тот, кто сегодня клянется тебе в дружбе, завтра вонзит тебе нож в спину. А на вопрос "почему", ответа скорее всего не узнаешь.

К счастью, у меня окно между занятиями. Набираю Павла, он не берет трубку. Вызываю такси. Пока еду, звоню то Антонову, то Матвею. Сын скидывает. Антонов не отвечает.

На охране даю паспорт, находясь уже в состоянии ярости. Если с моим ребенком что-то случилось, я эту фешенебельную школу по камешкам разберу. Меня провожают в кабинет директора. Даже дверь передо мной открывают.

В кабинете полно людей. Вижу Матвея и выдыхаю. Живой. И не побитый. Одежда тоже вроде цела. Перевожу дух. И рассматриваю картину целиком.

Здесь кроме моего сына трое ребят, девушка в разорван-

ной одежде, директор, Антонов, женщина и мужчина. Я видела что-то подобное не раз. В разных вариантах.

-В чем дело? - обращаюсь к директору.

Тот почему-то прежде чем ответить вопросительно смотрит на холеного мужика, который стоит между моим сыном и зареванной девочкой.

И только после того, как тот не удостаивает его какой-либо реакции, начинает говорить:

-Олеся Денисовна, Ваш сын чуть было не изнасиловал вот эту девочку.

Ощущения у меня после его слов такое, как будто мне за шиворот высыпали снега вперемешку с колотым льдом. Вот чувствовала я, что от этого места будут проблемы.

И я не верю ни одному его слову. Матвей не ангел. Он достаточно агрессивен. Но напасть на девушку?

-Бред! -заявляю без какой-либо заминки.

Мне даже сына спрашивать не надо. Никогда мой сын не обидел ни одну девочку. Никогда! Он у них даже в садике игрушки не отбирал. В школе его одноклассницы тусили у нас дома с вечными заданиями, с которыми они не могли справиться.

-Это видели учащиеся нашей школы. Они вмешались. И предотвратили надругательство.

-Эти, что ли? - киваю на парней.

Те сдерживают усмешки. Один из них смотрит на девочку, а та от его взгляда белеет.

Они лгут. А из моего сына пытаются сделать козла отпущения.

-Олеся, мне очень неприятно, но это так. Я там был и могу утверждать... - это Павел.

-Вы, что, Матвею ее насиловать помогали? - вылетают из меня резкие слова.

-Нет, но...

-Тогда ,что Вы можете утверждать?

Он тушуется под моим взглядом, теряется, умоляюще смотрит на директора.

Черт, а я думала, он - нормальный.

-Сыновей надо лучше воспитывать, - роняет пренебрежительно холёный мужик.

У меня сейчас пар из ушей пойдет.

-Не надо мне указывать, как своего ребенка воспитывать! Вы вообще, кто такой? - шиплю я.

На его лице будто мелькает удивление. Как это кто-то посмел не знать такую важную персону.

-Олеся Денисовна! Это наш учредитель! - возмущенно восклицает директор.

Ситуация еще более странная, чем мне показалось изначально.

Сын молчит, он терпеть не может оправдываться. Тем более если не виноват.

Учредитель вдруг решает подойти ко мне. Это неприятно. Он высокий, наверное, как Матвей, и возвышается надо

мной почти на целую голову. Широкий в плечах, он подавляет окружающих. И меня тоже. Лицо с правильными чертами, не смазливое, высокомерное. Больше всего хочу оттолкнуть его. Вместо этого задираю подбородок.

Этот жест ему явно не по нраву, потому что взгляд его глаз, устремленный на меня, леденеет. Он же спокойно произносит, приблизив свое лицо к моему:

-Ваш сын совершил преступление.

И, видимо, ждет, что я начну его умолять не давать делу ход. Но я вдруг замечаю, как девочка смотрит на этих трех парней, когда думает, что ее не видят. С ужасом.

Все в моей голове становится на свои места. Я некоторое время работала с трудными подростками и многое успела повидать. Если правильно воздействовать на девочку, она скажет, как все было.

-В таком случае, давайте вызовем полицию, - выдыхаю я прямо в лицо наглеца.

А потом чуть выглядываю из-за его плеча и переключаюсь на девушку.

--Ты напишешь заявление. Приедут твои родители. Дашь показания в присутствии психолога и педагога. Потом будет следствие и суд. А потом моего невиновного сына посадят. Потому что он не прошел мимо. И помог тебе. М-м? А у тебя все будет хорошо.

Девчонка отшатывается, вздрагивает, делает шаг назад, спотыкается и Матвей не дает ей упасть.

Она закрывает лицо руками и всхлипывает:

-Не трогал он меня. Это Борис, Харитон и Артем. Они хотели...

Но тут ее оставляет последняя выдержка. И она заходится в громких рыданиях.

На моем локте смыкается твердая, горячая ладонь, температуру которой я ощущаю через тонкую ткань блузки. Ведь куртку я оставила в гардеробе.

-Хватит! - осаживает меня учредитель этого шикарного учебного заведения.

Я снова смотрю ему в лицо.

Ух, как ему не понравилось!

-Ну, что? И который из них Ваш? Борис? Харитон? Артем? Вы абсолютно правы, сыновей надо воспитывать лучше.

Пальцы на моей руке сжимаются сильнее, делая больно.

Глава 8

Олеся

Выразительно смотрю на мужскую руку на своей. Должен же он понимать, что сжимает слишком сильно?

Владислав Сергеевич, насколько я успела запомнить, так называл его директор демонстративно убрал руку, причем с таким выражением на лице, что мне кажется, что он сейчас начнет рассматривать, не запачкался ли о меня.

-Артем? - произносит всего лишь имя собственного сына.

И вроде сказано спокойным тоном, но мальчишка сразу напрягается, не отводит взгляд и ничего не отвечает.

Все также спокойно мужчина обращается к директору:

-Арсений Григорьевич, пусть детьми займутся преподаватели, а мы пока поговорим.

Не очень понятно, о чем он собирается разговаривать.

-А как же полиция? Раз уж Ваш сын совершил преступление? -не могу успокоиться.

Меня одаривают еше одним недобрым взглядом, но не собираются слушать.

-Матвей! - окликаю сына.

Я знаю, что он поймет. Сейчас не надо горячиться.

-Все в порядке. Я тебя подожду.

Вот и отлично. Теперь можно быть уверенной, что он не сорвется.

В кабинете остаемся я, директор и учредитель. С которым разговаривать мне совсем не хочется.

Он снова смотрит на меня. И мне это не нравится. Чувствую себя сельской простушкой перед монархом. Гоню от себя это ощущение.

-Никакой полиции не будет, - так же ровно, как до этого говорит он.

-Почему? Если девочку действительно хотели изнасиловать, то виновные должны нести ответственность. Или вашим детям можно делать что угодно?

Я стою возле стола. Он делает всего один шаг в мою сторону и кладет руку на стену возле моей головы, загоняя меня тем самым в ловушку.

-Ты сейчас про равенство возможностей, да? Так его нет. Если вызовешь полицию, то виноватым сделают твоего сына.

Открываю рот, чтобы возразить. Мне уже даже плевать, что он обращается ко мне на "ты", хотя я не давала ни малейшего повода.

Но он не дает мне сказать и слова.

-Даже не сомневайся.

Я не наивна. И верю ему. Не знаю, удастся ли доказать свою правоту, если настоять на своем. Проверять мне не хочется.

Однако и вести себя как безвольная кукла не собираюсь.

Упираюсь в него рукой и пытаюсь оттолкнуть. Не тут-то было. Он не сдвигается ни на миллиметр.

-Отойдите! - требую, стараясь говорить, как и он, спокойно.

Следующий вопрос приводит меня в замешательство.

-Не нравлюсь? - это мне показалось, или я слышу в его голосе провокацию?

-Нет, не нравитесь. И не должны. Да отойдите уже от меня! - все-таки повышаю голос.

Владислав Сергеевич наконец покидает мое личное пространство.

Голос разума шепчет, чтобы я ни во что не ввязывалась.

-Хрен с ней с полицией. Документы моего сына отдайте. И делайте, что хотите.

Найду Матвею другую школу. Он очень способный. Его с удовольствием возьмут в любую.

-Да, - соглашается директор.

-Нет! - отказывается учредитель.

Не знаю, кто он такой. Но он меня бесит! Уже практически до трясучки.

Ладно, попробую по-хорошему.

-Почему - нет?

-Твой сын должен будет участвовать в соревнованиях. Для этого его сюда и взяли. Плюс так меньше шансов, что ты, выйдя отсюда, побежишь куда не следует жаловаться.

-Перестаньте мне "тыкать". Потом то, что у вас его документы, никак не влияет на то, побегу я жаловаться или нет. И вообще кем Вы себя вообразили? Господом Богом?

-Именно им.

На это заявление я не представляю, что ответить.

-А Вы давно у психиатра были? На дворе вроде зима, но может Ваше состочние обостряется вне зависимости от времени года? - мой язык обгоняет мысли.

Нормально разговаривать все равно не получается.

-Олеся Денисовна, не надо так, - тихо и печально просит директор.

Тут мужчина снова оказывается рядом со мной, берет за подбородок и разворачивает мое лицо к своему.

-У тебя чувство самосохранения совсем отсутствует? Или дейстаительно не знаешь, кто я?

Он мне надоел.

-Фамилию на себе напиши! - перешла и я на неформальное обшение.

И поскольку меня очень раздражало, что он держит мое лицо, я хорошенько шлепнула его по руке.

После этого он меня отпустил.

-Зря ты так, - отойдя от меня, заметил равнодушно .

Директор занервничал сильнее.

-Олеся Денисовна, Владисла Сергеевич, мы же все взрослые люди. Давайте успокоимся и найдем решение, которое всех устроит.

-Я уже нашел. Документы ей не отдавать! - резко приказал он директору и вышел из кабинета.

Мы с Арсением Григорьевичем некоторое время смотре-

ли на захлопнувшуюся дверь, потом - друг на друга.

И я осмелилась спросить:

-Что это было? И кто этот осёл?

Директор поморщился:

-Не надо так. Это учредитель школы Холодов Владислав Сергеевич. Он очень богатый человек и переходить ему дорогу не стоит. А Вы с ним... Эх!

Это какой-то дурной сон. И что я сейчас должна сделать? А вообще, что там с девочкой?

-Девочку врач смотрел?

Директор растерялся.

-Э-э-э. Нет.

-В общем так. Я сейчас заберу эту девочку и своего сына. Отвезу ее к врачу. Если она не пострадала, решение пусть принимают ее родители. А если все хуже, чем казалось вначале, то отвезу ее в полицию.

Директор зашипел на меня:

-Да Вы не понимаете, против кого идете!

Я достала телефон.

-Или я вызываю сотрудников сюда.

Арсений Григорьевич всплеснул руками.

-Делайте, что хотите. Потом не говорите, что Вас не предупреждали.

После этого напутствия я отыскала Матвея и девочку. И беспрепятственно покинула вместе с ними школу.

Глава 9

Олеся

В такси я выясняю, что девочку зовут Алиса. Почувствовав себя в безопасности, она заметно успокаивается:

-А куда мы? - задает вопрос, который ей следовало задать уже давно.

-К врачу. Ты родителям позвонила?

-Зза-чемм? - начинает заикаться, - Не надо! Я не поеду к врачу! Они... они ничего не сделали. И не собирались. И потом... У меня нет родителей, только бабушка. А у нее сердце больное...

Бедное, глупое дитя.

-Тогда зачем тебе одежду порвали? - спрашиваю, а сама закипаю.

Я же видела их, этих лосей. Здоровые. А девчонка... В ней же одни косточки. Пальцем ткни и рассыпется

-Они... - видно, что ей не хочется говорить, но она не знает, как еще можно меня остановить, - Они просто травят. Хотели видео снять, чтобы была без лифчика.

Она смущается, косится на водителя и Матвея.

-У них группа. Там много такого, - продолжает она сбивчиво.

А у меня все внутри замирает - что это за люди растут? Как так можно вообще?

-И учителя ничего не делают?

Тут Алиса грустно улыбается:

-Всем Артем заправляет. Вы же и его видели. И его отца. Учителя - обычные люди. Что они могут?

Вот с этим я не согласна. Нельзя позволять с собой так обращаться.

Девочка молитвенно складывает тонкие ладошки:

-Пожалуйста! Не надо ни к врачу, ни сообщать кому-то! Директор поговорит с ними. А если вмешаетесь Вы, сделаете только хуже. У меня 11 класс, после этой школы, я смогу поступить в престижный вуз, получить специальность, найти хорошую работу. Или меня исключат. Денег на учебу -нет. Поймите это!

Я теряюсь. Очень трудно начинать с нуля. Не у каждого хватит сил. Кто я такая, чтобы решать за нее?

-Ладно. Ничего страшного, если ты сегодня отдохнешь. Директору я позвоню. Куда тебя отвести?

-До метро. Я сама доберусь.

-Адрес назови, где живешь. На метро в другой раз покатаешься.

Поколебавшись, она все же говорит, где живет. Мы завозим ее домой.

Как только Алиса выходит из автомобиля, Матвей говорит:

-Поедем вещи соберем. Ты деньги Пал Санычу сможешь вернуть?

Я тоже думаю, что так будет правильно.

-Думаю да, у меня на кредитке есть.

-Документы из школы не забирай. Посмотреть хочу, чего золотые мальчики стоят.

У меня много сомнений, стоит ли это делать.

Но и... В чем-то Матвей прав.

-Не твоя весовая категория, - решаю выразить часть сомнений.

-Давид победил Голиафа, мам.

Спорить бесполезно.

-Как скажешь, солнц. Собери вещи. Я отработаю и приеду. И жилье поищи.

-Сделаю.

Оставаться у Антонова нельзя в любом случае. Такие благодетели ни мне, ни моему сыну не нужны. Возвращаюсь на работу. Не знаю, что ждет меня вечером. И где мы будем ночевать. Кредитными деньгами пользоваться не хочется. Но другого выхода не вижу.

Открываю дверь своим ключом. С кухни раздаются голоса. Повышенные.

Иду туда.

-Да пойми ты... - горячится Антонов, пытаясь что-то доказать Матвею.

Это глупо с его стороны. Матвей всегда был такой. Категоричный. Он же его хорошо знает.

-Слушайте, я хотел без драм. Но раз Вам так хочется... Вы

меня сегодня слили. И мне не интересна причина. Есть то, что человек может сделать для каких-то целей. И то, чего он делать не будет. Я не верю, что цель оправдывает средства. Не так это. Если бы сегодня меня обвинили в изнасиловании, Вы бы рассказали правду? Вы же когда шли туда, всё слышали.

Ответом моему сыну служит молчание.

Не рассказал бы.

-Тогда что Вы мне пытаетесь объяснить?

И снова взрослому мужику нечего сказать в ответ.

Я захожу на кухню.

-Павел Александрович, произошла неприятная ситуация. Мне не понравилось, как Вы себя повели. Но читать нотации не буду. Нет у меня такого желания. Поэтому... Вот деньги за одежду и проживание. Если этого мало, скажите, сколько добавить. Я заплачу.

Вид у мужчины виноватый и расстерянный.

-Зачем ты так, Олесь? Все же хорошо было. И ты...

Обрываю его. Подозреваю, что хочет сказать. Только собирать коллекцию из сомнительеых личностей не стану. Достаточно Белова.

-Не надо, - для убедительности качаю головой.

Чтобы не усиливать тяжесть момента, берем с сыном вещи и выходим. Такси вызываем уже из подъезда.

-Слушай, а куда мы? - спрашиваю у Матвея.

-Я комнату нам нашел. Не очень, конечно. Но пока - сой-

дет. Диван, раскладушка есть.

-Уже хорошо.

Разговаривать не тянет. Каждому из нас нужно переварить случившееся. Может, мы сами виноваты? И не надо выделываться? А быть как все? Тогда жить будет проще. Но противней.

Последнее время я чем-то прогневила небеса. Наверное, поэтому я оказываюсь так часто перед проблемой выбора. Или скорее без права выбирать.

Директору я позвонила на следующий день и сообщила все, что думаю и о школе, и о учителях, и о нем лично. Сказала, что Матвей остается и что это его решение. Директор обрадовался. Я его радости не разделяла, так как хорошо знаю собственного сына. Повезет, если здание школы уцелеет.

Хотя несколько дней проходят спокойно.

За окнами уже почти стемнело. Идет пушистый снег. Совсем нехолодно, лишь небольшой морозец. Я знаю, так как ходила пить кофе в соседнее кафе. У меня небольшой перерыв перед следуюшим занятием. Позволяю себе просто стоять и смотреть в окно.

Вдруг меня окликают, вырывая из вороха моих мыслей.

-Олеся, Алла Николаевна просит тебя зайти. Срочно!

Это секретарь директора. Надо идти.

Подхожу к двери директорского кабинета, несколько раз стучу, слышу привычное: " Войдите", перешагиваю порог и замираю, не совсем веря в реальность открывшейся карти-

ны.

Напротив входной двери у окна расположен диван. На нем, откинувшись на спинку, сидит мужчина. Он в полурастегнутой белой рубашке, видно часть мощной грудной клетки. Я успеваю отметить поросль черных волос на смуглой коже и то, что белый цвет ткани подчеркивает ровный загар. Красиво. Следующее, на что обращаю внимание - это широко разведенные ноги в классических черных брюках и идеальной чистоты обувь. Последнее, за что цепляется взгляд, это коленопреклоненная фигура Неверовой и ее светлая макушка, ритмично опускающаяся и поднимающаяся между ног мужчины.

Его лицо расслаблено. Глаза полуприкрыты. Но из-под опущенных ресниц он внимательно следит за мной.

-Присоединишься? - раздается его бархатный голос под аккомпанемент влажных причмокиваний.

Я не ханжа. Меня трудно смутить. Но здесь...

-У тебя там два члена или ты хочешь мне полизать? - сама от себя не ожидаю такого ответа.

Да и Холодов, похоже, тоже не ожидает. Потому что расслабленность с его лица смывает волна гнева.

Глава 10

Олеся

Мне не нужен его ответ. И мне здесь нечего делать. Резко разворачиваюсь и пулей вылетаю из кабинета.

-Извращенцы! - шиплю себе под нос.

Не думаю , что он пойдет за мной, вынув член из глотки Неверовой. В голове проносится ее фразы про "облизовать". Не думала, что это настолько буквально.

Пока быстро иду на свое рабочее место, в голову приходит нехорошая мысль - а кому вообще принадлежит этот фитнес-центр? Ведь Неверова всего лишь директор. А что если хозяин всего этого

-Холодов? Недаром же он пришел именно сюда. Если это так, то ничем хорошим его визит не закончится. Жаль, мне понравилось здесь работать.

Хотя может я просто зашла невовремя? И вспоминаю, что меня к Алле Николаевне позвали. Причем срочно. Вряд ли это была случайность.

Проходит полчаса.

И снова я наблюдаю секретаря.

-Олеся! Быстро к Алле Николаевне!

Я возвращаюсь в кабинет, из которого сбежала. Уже не стучусь. Чего-то более неловкого я увидеть уже не смогу.

Неверову нахожу в ее кресле. С идеальной прической и поправленным макияжем. Как надо уметь! И отсосала, и в порядок себя привела. Холодова, к счастью , нет.

-Ты - уволена! - слышу с порога.

Женшина смотрит на меня неприязненно. Хотя я ей ничего не сделала. Это её любовник унизил её при посторонних. Я бы такого не позволила. Но это ее дело.

Жму плечами.

-Расчет?

-Получишь на карту.

Собственно, это все что меня волнует.

-Мне нужно 15 минут, чтобы собрать вещи.

Я уже почти ушла.

-Стой. Не знаю, что у вас с Владом происходит, но держись от него подальше. Он - не для тебя.

Мне ее жалко. Несмотря на ее сытую жизнь, дорогие тряпки и машину. Все, что я могу сейчас, так это жалеть ее. Об нее вытерли ноги словно о грязный коврик, а все о чем она способна думать, это чтобы никто больше не позарился на

психопата, который снабжает ее бабками.

И не могу понять. Поэтому возвращаюсь к ее столу и спрашиваю:

-Зачем он тебе? Он же... Вот это всё...Он к тебе даже как к человеку не относится..

В этой ситуации слова подбираются у меня с трудом.

Она взвивается за доли секунды.

-Много ты понимаешь! Зато я не живу в собачьей конуре и не гадаю, откуда взять денег на продукты!

Сомнительное преимущество. Качаю головой. На самом деле я не понимаю совсем ничего. Что мешает ей жить, сохраняя собственное достоинство? Неужели бутерброд с икрой того стоит?

-Решать как жить - только тебе.

Возвращаюсь за вещами, пытаясь стряхнуть чувство гадливости с души. Мне это не удается. Имуществом обрасти я не успела, поэтому мои сборы недолгие. Оставляю у секретаря заявление об увольнении по собственному желанию.

Натягиваю шапку с помпоном, застегиваю куртку. И выхожу в заснеженный, морозный декабрь.

Через два дня новый год. Я даже месяц на этом месте не отработала. Хотя по моим подсчетам мне должны выплатить около 150 000 рублей. И пусть только попробуют не заплатить. Я в таком состоянии способна на самые отчаянные меры.

Отхожу чуть от здания, где работала, направляясь к метро.

-Собралась? - этот голос вызывает во мне протест на мо-

лекулярном уровне.

Два черных внедорожника припаркованы в неположенном месте. Холодов стоит в нескольких метрах от автомобилей. В компании охраны.

Меня ждет? Странный тип.

-Собралась, - подтверждаю очевидное.

И продолжаю путь к метро. Где-то внутри шевелится беспокойство - не затолкают ли меня в один из багажников? Для чего только?

-Мир принадлежит сильным, - спокойный голос и непоколебимая уверенность в собственном превосходстве.

И еще что-то в выражении лица, что мне не нравится - пренебрежение.

Останавливаюсь, оглядываю его с ног до головы. Что с

ним не так? Красивый же мужик, породистый, холеный. При деньгах.

Что ж мудло-то он такое?

-Ты поговорить хочешь? Рассказать мне как устроен мир? Только это твой мир. Для таких, как ты. И этой твоей... директора. Но помимо вас полно нормальных людей. Добрых, хороших. Для которых деньги хоть и имеют ценность, но богом не становятся. Думаешь, что-то доказал мне? Ну, выгнал ты меня с работы. И что дальше?

Не знаю, чего он хотел, дожидаясь, пока я выйду. Надеялся, что я буду рыдать и рвать на себе волосы от горя?

-Гонора у тебя много. Уверена, что найдешь другое место? А если нет?

Он ощупывает меня глазами. Это неприятно. И это не мужской интерес к женщине. Это желание смешать меня с грязью. Какое-то дикое стремление указать мне на мое ме-

сто. Только вот шкала оценки этого места у нас с ним разная.

-А если - нет, дворником пойду работать. Прекрасная работа на свежем воздухе.

-Смотри, как бы не пожалеть потом. Сама захотела. А я готов выполнить это твое желание.

Мне хочется выбить его из привычных рамок. Сделать то же, что делает он.

Я меняю траекторию движения. Ребята-охранники напрягаются, но меня это не сильно волнует.

Холодов без шапки. На его волосы нападал снег. Он наблюдает за моими действиями с некоторой долей удивления.

Стягиваю вязаную варежку и трогаю его лоб ладонью.

-Не горячий, - озвучиваю вслух результат своего исследования. - Температуры у тебя нет. Что же ты странный такой? Может, из психушки сбежал?

Кажется, с великим и ужасным хозяином мира давно так никто не смел обращаться. Ведь удивления на его лице значительно прибавилось. Так мы и стоим, пытаясь понять непостижимое.

Очевидно, мы стали друг для друга откровением. Ведь не ждал же он, что у меня трусы намокнут от того, что ему делают минет? Он меня не привлекает абсолютно. Лишь вызывает желание научиться стрелять и податься в киллеры.

Подозреваю, что в отношении меня он испытывает схожие чувства. И может пойти у них на поводу.

Что Холодов сделал бы или сказал бы дальше, мне узнать сегодня не дано.

-Олеся! - зовет меня знакомый голос.

Обернувшись расплываюсь в улыбке:

-Лука!

Глава 11

Олеся

-Увидел и гадаю, ты это или не ты, - продолжает говорить парень, не замечая напряжения, повисшего в воздухе, и недовольства, написанного всеми красками на лице Холодова.

Я же разглядываю его во все глаза. Он уже и не парень вовсе. Молодой мужчина. И выглядит старше своих девятнадцати. А еще я замечаю за его спиной крепких мужиков в костюмах. И он с охраной. Хотя чему тут удивляться? Явно его отец бережет своего наследника.

Отступаю от Холодова. Не хочу никакой двусмысленности. Понимаю, что Луке до этого всего дела нет. И тем не менее..

-Какой ты стал! - тяну восхищенно.

А в памяти долговязые подростки - он и сын, уплетающие приготовленные мною блинчики. С малиновым вареньем. Как давно это было. И недавно. В моем сыне уже нет ничего от того подростка. А в Луке - и подавно.

-Олесь, а Матвей? Вы переехали, что ли? Он на связь полгода как не выходит.

Да, полгода. Как раз тогда, когда наша жизнь с Матвеем так поменялась.

Потом Лука ловит один из фирменных взглядов Холодова

и интересуется без суеты:

-Владислав Сергеевич, я помешал?

Вот как - они знакомы. Хотя о чем я... Наверняка, Холодов знаком и с отцом Луки, и с ним самим. Лука -друг Матвея. И пока они были помельче, мы много общались - тренировки, сборы, соревнования. На которых Матвея сопровождала я, а Луку - отец. Потом Валера хорошо поднялся, перебрался в Москву, но виделись по-прежнему часто. Парни всерьез занимались спортом.

Несмотря на то, что Лука спрашивал вроде как Холодова, отвечаю я.

С его величайшеством мы вроде все выяснили. Да и выяснять по большому счету нечего.

-Не помешал ты! Мы уже распрощались, - не успеваю выговорить, как меня обжигает очередной взгляд недобрых синих глаз.

Ну его! Пусть к Неверовой возвращается. Ей он нужнее.

-Переехали, но недавно, - но про то, куда пропал Матвей, ничего не говорю.

Поступок отца сказался на нем не лучшим образом. И возможно общение с Лукой, за которого его отец всегда стоял как крепость, стало для Матвея не таким простым, как раньше. Но сейчас сын отошел. И будет Луке рад, я надеюсь.

-Я домой вот собралась. Да и Матвей уже дома, - говорю, а сама стараюсь отойти от Холодова подальше.

Пообщались сегодня. Достаточно.

-Давай я тебя отвезу? - предлагает Лука, - Заодно с Матвеем встречусь. И вставлю ему за то, что пропал.

Я не собираюсь отказываться. Хотя место, где мы теперь живем не для приема гостей. Однако это не моя вина. И я выкарабкаюсь.

Матвею же сейчас нужны друзья. Тем более такие. Которые не отвернутся.

Комфортный салон, негромкая музыка, веселая болтовня ни о чем - все это почти стирает события этого дня, Холодова с Неверовой, увольнение.

А вот в подъезде Лука осматривается уже непонимающе. Еще более удивленным его взгляд становится в коммунальной квартире с советской мебелью. А при виде пьяного соседа он начинает хмурится.

Зайдя в комнату и поняв, что это все наши апартаменты, он не выдерживает и, бросив опешившему от неожиданного визита Матвею:

-Здорово, бро, - огрев того по спине, чтобы быстрей пришел в себя, сразу же выдает, - Я не понял вообще, а это что?

Он обводит пространство с полуразваленным креслом времен моей бабушки и просевшим диваном руками.

-Я и Матвей здесь живем, - специально так формулирую ответ, что ситуация после него была воспринята однозначно.

Только вот не воспринимается им. Никак.

-Какого ***? - вылетает у него непроизвольно.

Видимо, столкновение с реальностью выбило у него почву

из-под ног. И он не догоняет, как мы здесь оказались. Потому что при мне он, Матвей, их общие приятели не выражаются. Но сейчас он даже не смущается.

Вместо меня отвечает Матвей.

-Ни какого. Господин Белов устроил личную жизнь. И решил, что бывшей семье достаточно пяти тысяч аликов. В рублях. А всё остальное - его.

Лука безмолвствует. Только недолго.

-Олесь, можно я Матвея заберу? Потусим немного.

-Само собой.

Я для этого Луку с собой и привела. Тяжело сыну одному. Да еще и в той дебильной школе. И после предательства близкого человека. Пусть хоть выговорится. Потому что со мной на эту тему он не говорит. А выплеснуть это все надо.

В другое время я бы накрыла ребятам стол, до отвала накормила вкусностями и со спокойной душой отпустила на волю. Но здесь... Когда на кухню я захожу, только сделав над собой усилие.. . Пусть лучше пойдут погуляют.

Они уходят.

Мне же хочется чаю. Горячего, липового, с медом. Успокоиться. Не думать о том, что снова надо искать работу. Не думать о том, реально ли Холодов собирается усложнить мне ее поиски. Не думать... Не думать о выражении лица Луки, когда он увидел, где мы живем.

На кухне сосед. Все по классике - в растянутых штанах,

майке-алкоголичке и с сигаретой в зубах. Сколько ему? Сорок? Пятьдесят? Не важно.

Он демонстративно затягивается и выпускает дым в мою сторону. Я ведь просила его не курить. Весь его вид кричит: "Чё ты мне сделаешь?"

Как мне надоели эти мужики! Или это мне мудаки так надоели?

Выдергиваю у него изо рта сигарету, тушу под струей воды и выбрасываю в мусор.

А пьяный и офигевший мужик, поднимаясь со своего места, тянет:

-Да я тебя...

Что он со мной сделает, договорить не успевает. Кулак привычно врезается в бок соседа. В печень. Желание разговаривать у него пропадает мгновенно.

Зато оно появляется у меня.

-Еще раз в квартире закуришь - убью!

Вот ведь. Довели, сволочи.

Надо было и Холодову врезать. Хотя нет. Для того - только пуля. Придется переквалифицироваться. Срочно.

Представляю , как от выстрела разлетается черепная коробка олигарха. И дышать становится легче.

Не надо женщин доводить. Мы не слабые. Мы терпеливые просто.

Но у всякого терпения есть край.

Глава 12

Олеся

Матвей вернулся задумчивым. На вопрос, что случилось, отвечать не стал. А я не сказала, что осталась без работы.

Город большой, вакансий полно. Я же найду новую, верно?

На карточку пришел расчет. Вся сумма. Даже больше, чем я ожидала. Это удивило. Я ничего хорошего от людей не ждала. От такого, как Холодов, и подавно. Я, скорее, готова была столкнуться с подставой, после которой нужно будет долго выбивать свои деньги. Поэтому в этом плане была удивлена. Приятно.

И я полезла в телефон искать квартиру. Нужно снять нормальное жилье. Пусть и не в центре Москвы, но чистое и комфортабельное. Жить нужно здесь и сейчас. Потому что завтра может готовить много сюрпризов.

Выбрав несколько вариантов, я отправилась их смотреть. Мне не терпелось переехать. Хочу отдельное жилье. С удобной кроватью. С функциональной кухней. Со стиральной машиной, в конце концов.

Мне понравилась просторная двушка в серо-бежевых тонах. Особенно спальня с оклеенными темно-голубыми обоями стенами.

Я как-то сразу поняла, что это мое место. Правда, цена в

65 000 за месяц напрягала. Нужен заработок.

Переехать можно было уже сегодня. Сдававшая квартиру женщина заикнулась о том, что она бы хотела предоплату за 3 месяца. Я ответила, что пока могу оплатить месяц. Она помялась, спросила с кем я буду жить. Услышав, что с сыном, поинтересовалась, сколько тому лет. Узнав, что ребенок взрослый, задумалась. И согласилась. Видела бы она этого ребенка под два метра ростом и разговаривающего уверенным басом.

Я, проверив все документы и отдав деньги, поехала за вещами, скинув Матвею наш новый адрес. Движимая желанием покинуть коммуналку, с переездом я справилась самостоятельно. При помощи такси. Не тащиться же на метро с вещами?

Потом сходила в ближайший к дому магазин, запаслась продуктами. И, поставив в духовку мясо по-французски, пришла к выводу, что жизнь налаживается.

По квартире витал аромат вкусной еды. Было светло, тепло и чисто. Не воняло перегаром и сигаретами. Я слушала любимую музыку, пила зеленый чай и ждала сына.

Мелодия телефонного рингтона раздалась неожиданно и громко, заставив меня вздрогнуть. Взяв аппарат в руки, я обнаружила, что это Алёна Генриховна. Странно, зачем она мне звонит? Разве ей не объяснили, что я уволилась?

-Здравствуйте! - произнесла настороженно.

-Добрый вечер, Олеся Денисовна. Мне позвонили из цен-

тра и сказали, что Вы не сможете со мной дальше заниматься. Я хочу знать, в чем причина?

Ее голос звучал сухо и по-деловому. Я задумалась, что же ей ответить.

-А Вам разве не объяснили? - задала вопрос, который должен был помочь мне определиться.

-Сказали, что Вы уволились по собственному желанию. И больше не планируете заниматься этой работой.

-Вот как, - протянула я, пытаясь решить, очень ли нелепо буду выглядеть, если расскажу правду.

То есть не всю, конечно. Интуитивно чувствовала, что про развлечения Холодова откровенничать не стоит.

-Немного не так. Меня попросили уволиться с такой формулировкой. Человек, которому трудно отказать. Но я уже ищу работу по тому же профилю.

Телефон издал лишь малопонятное:

-Хмм.

Дальше последовала тишина.

И потом как ударан в барабан:

-И кто же этот человек?

Со стороны будет казаться, что жалуюсь. Но недоговаривать тоже не в моих интересах.

-Холодов.

-И что же вы не поделили?

Мне бы тоже хотелось знать, что. Я этого так и не поняла.

-Не хотелось бы об этом.

-Олеся Денисовна, я настаиваю на продолжении тренировок. Я разберусь с этим вопросом, - бодро завершает Касьянова разговор и отключается.

А я не представляю, с чем и как она собралась разбираться. Но может мне удастся стать ее личным тренером?

Матвей, увидев наше новое жилье, заметно веселеет. Что и мне прибавляет радости.

На следующий день анализирую рынок вакансий, рассылаю резюме. Подспудно жду звонка от Касьяновой. Но она не звонит. За пару-тройку дней получаю несколько приглашений на собеседование. Выйдя с одного из них, где обещали подумать и, кажется, заинтересовались, вижу в списке пропущенных, что звонила Неверова.

Поколебавшись, решаю не перезванивать, но в этот момент на экране снова ее фамилия.

-Да! - все же отвечаю.

-Здравствуйте, Олеся Денисовна, - и без всякой заминки от того, как мы расстались, говорит, - Ваше увольнение было ошибочным. Когда Вы сможете приступить к работе?

А во мне взыгрывает возмущение. Это что же такое получается? Когда самодур Холодов захотел, меня выгнали? А теперь, когда вмешалась Касьянова, меня решили позвать назад?

Поэтому приторно сладким голосом мурлыкаю:

-Да? Какая жалость, что у меня нет такой возможности! Я уже устроилась в другое место. И зарплата там больше, -

Неверова нашла бы, конечно, что мне ответить, однако желания слушать ее у меня нет.

Разговор заканчиваю коротким:

-Прощайте.

За следующие два дня посещаю еще три места, куда меня позвали на собеседование. Одно мне понравилось - очень приличная зарплата. Меня уверили, что позвонят завтра с окончательным решением.

С утра встаю с мечтами о домашних пельменях. Чтобы и тесто своё, моими руками вымешанное. И начинка - из отборного мяса. И лучок мелко порезанный. Мне никуда не надо идти. Я уверена, что мне позвонят из того места, что мне приглянулось.

Поэтому - да . Хочу пельмени. За фигуру не переживаю - у меня хороший обмен веществ.

Вожусь на кухне. Процесс это долгий. Мне осталось доделать немного - первая партия вовсю булькает в симпатичной кастрюльке, вызывая у меня повышенное слюноотделение.

Помешивая пельмени, отвечаю на звонок с вакансии, который я ждала весь день.

-Олеся Денисовна, к сожалению, должна Вам сообщить, что нас не устроила Ваша кандидатура, - воркует милая девушка, -Хочу пожелать Вам удачи в поисках. Хорошего дня.

Я некотрое время еще держу телефон у уха, пытаясь справиться с разочарованием. Это ведь не конец. Я позвоню в другое место, где меня готовы были взять, но уже я обеща-

ла подумать. Правда, зарплата там скромнее. Но это лучше, чем никакой.

Выловив пельмени из воды на красивую тарелку, собираюсь звонить по поводу работы, как слышу, что в дверь стучат. Прислушиваюсь. Мерещится? Или не мерещится? Звонка на двери нет. Позвонить можно лишь по домофону. Но по нему не звонили точно.

Иду в прихожую. Стук повторяется. Кто это может быть?

Теряясь в догадках, отпираю, мучаясь сомнениями. Глазка на двери ведь тоже нет.

Открыв дверь, могу лишь моргать. Хорошо, что рот не открыла, а то картина была бы совсем дурацкая.

-Я зайду, - говорит Холодов.

Наверное, это должен был быть вопрос, только вопросительных интонаций в его словах ни грамма.

А еще он оттирает меня с прохода и оказывается в прихожке, закрывая за собой дверь.

Моргаю еще раз. Сколько же можно? Так ресницы отвалятся. Но видение не рассеивается. Напротив, откровенно пялится в вырез моего шелкового халатика, небрежно запахнутого на груди.

Глава 13

Олеся

Какое-то время мы так и стоим. Не очень далеко. Не слишком близко. Молча. Небольшое помещение наполняется ароматом, мужским, приятным, с нотками свежести. Взгляд же незванного гостя темнеет. Такое чувство, что он уже сдвинул халатик и по-хозяйски оглаживает мою грудь.

В ногах появляется слабость. А в голове дурные мысли. Что будет, если сдернуть шелковую ткань? Под которой у меня только простые черные трусы. Грудь наливается и тяжелеет. Хочется сжать ноги, чтобы уменьшить ноющую потребность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.